

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-10-209-216

Дата принятия рукописи в печать: 09.10.2026 г.

НАЛЬГИЕВА Радима Михайловна,
помощник прокурора Западного административного
округа г. Москвы, аспирант 3 курса Института
аспирантуры и докторантуры, кафедры «Организации
судебной и прокурорско-следственной деятельности»
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: asp.nalgievam@mail.ru

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ОСНОВАНИЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация. В статье исследуется правовая природа участия прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) субъектов предпринимательской деятельности посредством разграничения частноправовых интересов участников дела о банкротстве и охраняемых законом публичных интересов. Обосновывается, что наличие неплатежеспособности должника, задолженности перед кредиторами, имущественного спора либо нарушения субъективного права отдельного участника дела само по себе не образует основания для участия прокурора. Юридически значимым основанием выступает наличие нарушения законодательства, затрагивающего публично значимые отношения либо создающего угрозу их существенного нарушения. Рассмотрено соотношение категорий публичного интереса и публичного порядка, проанализированы отдельные положения закона, а также правовые позиции Верховного Суда РФ, сформулированные в постановлениях Пленума от 23.12.2025 № 41 и № 42. Автором статьи предлагаются критерии, позволяющие отличить ситуации, требующие обязательного участия прокурора при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве), от обычного частноправового спора. Особое значение имеет вопрос влияния экономических санкций на содержание публичного интереса, включая риски нарушения устойчивости социально значимых видов деятельности, вывода активов, недобросовестного использования процедур банкротства и нарушения установленных государством специальных экономических мер. Автором сформулирована юридическая конструкция определения публичного интереса как основания участия прокурора в деле о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокуратура, банкротство, несостоятельность, публичный интерес, публичный порядок, права предпринимателей, субъекты предпринимательской деятельности, экономические санкции, субсидиарная ответственность.

NALGIEVA Radima Mikailovna,
Assistant Prosecutor of the Western Administrative District of
Moscow, 3rd year graduate student of the Institute of Graduate
Studies and Doctoral Studies, Department of "Organization of
Judicial and Prosecutorial-Investigative Activities" of Moscow
State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow
State Law Academy)

PUBLIC INTEREST AS GROUNDS FOR PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES OF BUSINESS ENTITIES UNDER ECONOMIC SANCTIONS

Annotation. The article examines the legal nature of the prosecutor's participation in insolvency (bankruptcy) cases of business entities by distinguishing between the private legal interests of bankruptcy participants and the public interests protected by law. It is justified that the

existence of the debtor's insolvency, debt to creditors, property dispute or violation of the subjective right of an individual participant in the case does not in itself form a basis for the participation of the prosecutor. A legally significant reason is the presence of a violation of legislation affecting publicly significant relations or creating a threat of their significant violation. The correlation of categories of public interest and public order was considered, certain provisions of the law were analyzed, as well as the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation formulated in the decisions of the Plenum of 23.12.2025 No. 41 and No. 42. The author of the article proposes criteria to distinguish situations requiring the mandatory participation of the prosecutor in the consideration of insolvency (bankruptcy) from an ordinary private law dispute. Of particular importance is the issue of the impact of economic sanctions on the content of public interest, including the risks of disruption of the stability of socially significant activities, the withdrawal of assets, unfair use of bankruptcy procedures and violation of special economic measures established by the state. The author formulated the legal construction of the definition of public interest as the basis for the participation of the prosecutor in the insolvency (bankruptcy) case.

Key words: prosecutorial supervision, prosecutor's office, bankruptcy, insolvency, public interest, public order, rights of entrepreneurs, business entities, economic sanctions, subsidiary liability.

Институт несостоятельности (банкротства) объединяет частноправовые и публично-правовые начала, что обусловлено самой природой отношений, возникающих при неплатежеспособности должника. С одной стороны, процедура несостоятельности (банкротства) предназначена для защиты имущественных интересов кредиторов, должника и иных участников соответствующих правоотношений. С другой стороны, законодательство о банкротстве устанавливает императивный порядок осуществления процедуры, предусматривает специальные механизмы контроля за действиями ее участников и в отдельных случаях направлено на обеспечение интересов, выходящих за пределы индивидуального имущественного отношения.

Рассмотрение проблемы соотношения частных и публичных интересов в банкротстве с точки зрения сложившихся в научной литературе подходов представляет интерес для настоящего исследования, поскольку влияет на вопрос о возможности участия прокурора в данной категории дел.

Данная проблема приобретает также дополнительное значение в условиях экономических санкций, поскольку изменение условий внешнеэкономической деятельности, ограничение отдельных трансграничных операций и изменение режима распоряжения определенными активами способны воздействовать на имущественное положение хозяйствующих субъектов и структуру процедур несостоятельности. Однако, неблагоприятные экономические последствия санкционных ограничений сами по себе не свидетельствуют о наличии нарушения законодательства и не могут рассматриваться как самостоятельное основание участия прокурора.

Т.В. Борисенкова, исследуя соотношение частных и публичных интересов при правовом ре-

гулировании банкротства юридических лиц, рассматривает обеспечение их баланса в качестве одного из принципиальных направлений правового регулирования отношений в сфере несостоятельности (банкротства). По ее мнению, введение и реализация процедур банкротства затрагивают одновременно различные группы частных и публичных интересов, что обуславливает необходимость их соразмерного учета при применении законодательства о несостоятельности [1].

Н.В. Рубцова исходит из того, что баланс частноправовых и публично-правовых интересов – это одна из характеристик современного законодательства о несостоятельности [2].

С.Л. Сергеева рассматривает проявления частного и публичного начал непосредственно в судопроизводстве по делам о банкротстве [3].

Вместе с тем, наличие публично-правовых элементов в процедуре несостоятельности (банкротства) не означает, что каждое дело о банкротстве приобретает публично-правовой характер и требует участия прокурора. Иное понимание привело бы к необоснованному расширению сферы участия органов прокуратуры в хозяйственных спорах.

Процедуры банкротства направлены на регулирование комплекса отношений, связанных с установлением состава и размера требований кредиторов, формированием конкурсной массы, распоряжением имуществом должника, восстановлением его платежеспособности либо соразмерным удовлетворением требований кредиторов, а также с привлечением к предусмотренной законом ответственности лиц, контролирующих должника. Реализация указанных процедур затрагивает не только частные интересы их участников, но в предусмотренных законом случаях может иметь значение для охраняемых государством и обществом публичных интересов. В част-

ности, с обеспечением стабильности гражданского оборота, исполнением публичных обязательств и защитой социально значимых отношений.

Показательным примером является законодательное регулирование несостоятельности стратегических предприятий и организаций. В отношении данной категории должников законодатель исходит из того, что последствия их финансовой несостоятельности могут затрагивать интересы, выходящие за пределы имущественной сферы самого должника и его кредиторов.

В соответствии со ст. 190 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» к стратегическим предприятиям и организациям относятся, в частности, организации, осуществляющие производство продукции, выполнение работ или оказание услуг, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, а также организации оборонно-промышленного комплекса, деятельность которых связана с выполнением государственного оборонного заказа. Для таких субъектов законодательством предусмотрены специальные правила предупреждения и проведения процедур банкротства.

Само установление специального правового режима несостоятельности стратегических предприятий свидетельствует о том, что законодатель учитывает не только имущественные последствия банкротства для должника и его кредиторов, но и возможное влияние процедуры на иные охраняемые законом общественные отношения. При этом важно понимать, что из особого статуса должника не следует автоматическая необходимость участия прокурора в каждом деле о его банкротстве. Вопрос о содержании публичного интереса непосредственно связан с определением оснований участия прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

В связи с этим, принципиальное значение приобретает вопрос о критериях, позволяющих определить, когда нарушение в рамках процедуры банкротства выходит за пределы индивидуального имущественного отношения и приобретает самостоятельное публично-правовое значение.

Т.А. Гусева и Ю.Н. Игнатова связывают категорию «публичный интерес» с интересами общества, признанными государством и урегулированными правом, одновременно разграничивая его с иными категориями – государственным, общественным интересами и интересом неопределенного круга лиц [4]. Такой подход имеет значение для определения процессуальных оснований участия прокурора, поскольку позволяет не сводить публичный интерес исключительно к имущественному интересу государства.

Применительно к отношениям несостоятельности публичный интерес следует отличать также от публичного порядка. Публичный порядок характеризует совокупность основополагающих требований и принципов правопорядка, соблюдение которых обеспечивается государством. Публичный интерес, напротив, выражает конкретно охраняемую законом социально значимую потребность либо общественное отношение, защита которого может обусловить применение публично-властных полномочий. Данные категории взаимосвязаны, но не являются тождественными.

Разграничение указанных понятийных категорий имеет существенное значение по следующим обоснованиям.

Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 41 исходит из того, что дела о банкротстве направлены, в том числе, на защиту публичного порядка, а использование процедур банкротства с противоправной целью либо с намерением причинить вред должнику, другим участникам дела или публичным интересам недопустимо [5]. Вместе с тем, в п. 39 указанного выше Постановления используется иная категория: при банкротстве должников, деятельность которых связана с обеспечением обороны и безопасности страны, строительством многоквартирных домов, предоставлением жилищно-коммунальных услуг либо реализацией иных публичных интересов, к участию в деле может быть привлечен прокурор в порядке ст. 52 АПК РФ [5]. Таким образом, Верховный Суд РФ разграничивает публичный порядок как характеристику правового режима и публичный интерес как основание, способное обусловить участие прокурора в конкретном деле.

Исходя из изложенного, автор полагает, что наличие публичного порядка в отношениях, складывающихся в сфере несостоятельности (банкротства), не может рассматриваться абсолютным основанием для участия прокурора.

Представляется, что публичный интерес в рассматриваемой сфере должен характеризоваться совокупностью юридически значимых признаков. Во-первых, соответствующий интерес должен иметь нормативное признание и охрану. Во-вторых, его реализация или защита должна выходить за пределы индивидуального имущественного отношения участников конкретного дела. В-третьих, нарушение либо реальная угроза нарушения такого интереса должны быть связаны с обстоятельствами процедуры несостоятельности. В-четвертых, соответствующее нарушение должно быть способно повлечь существенные последствия для охраняемого законом общественного отношения. При этом наличие неопределен-

ного либо значительного числа лиц, чьи права могут быть затронуты, само по себе недостаточно для квалификации интереса как публичного. Как справедливо отмечается в литературе, категории публичного интереса и интереса неопределенного круга лиц не являются тождественными [4].

Показательным в этом отношении является оспаривание необоснованного включения требований в реестр требований кредиторов. Такое нарушение непосредственно влияет на объем конкурсной массы и очередность удовлетворения требований и потому может затронуть не только заявителя и должника, но и других кредиторов. Однако, сам по себе данный факт не придает спору публично-правового характера: если установленные обстоятельства свидетельствуют лишь о нарушении имущественных прав участников конкретного дела, защита соответствующих прав осуществляется посредством предусмотренных законодательством о несостоятельности процессуальных механизмов.

Иная правовая оценка необходима, если включение требования в реестр является элементом противоправной схемы, направленной, например, на искусственное перераспределение конкурсной массы, создание преимущественного положения аффилированного кредитора либо сокрытие имущества должника и способно вследствие этого повлечь последствия, выходящие за пределы индивидуального имущественного интереса участников дела. В такой ситуации юридическое значение имеет уже не только нарушение порядка формирования реестра, но и его связь с иным охраняемым законом общественным отношением и характер возможных последствий.

Следовательно, сам по себе факт множественности лиц, чьи интересы могут быть затронуты процедурой банкротства, не является достаточным критерием публичного интереса. Необходимо дополнительная оценка нормативной основы соответствующего интереса, характера охраняемого отношения и последствий его нарушения.

Для определения публичного интереса важное значение имеют случаи, когда деятельность должника связана с реализацией социально значимых функций. Законодательство о банкротстве предусматривает специальные правила в отношении стратегических предприятий и организаций, деятельность которых связана с обеспечением обороноспособности и безопасности государства, а также с производством продукции, выполнением работ и оказанием услуг, имеющих стратегическое значение. В таких ситуациях имущественное состояние должника не может оцениваться исключительно через отношения между должником и кредиторами. Специальный правовой режим обусловлен необходимостью сохране-

ния определенного вида деятельности и предотвращения последствий, которые могут затронуть охраняемые законом общественные отношения.

Показательным является распоряжение имуществом стратегического предприятия. Само по себе оспаривание сделки, совершенной должником с нарушением требований законодательства о несостоятельности, направлено на восстановление имущественного положения должника и защиту интересов кредиторов. Однако при наличии специального правового режима имущества и установленной законом связи деятельности должника с обеспечением обороны и безопасности государства правовая оценка соответствующей сделки не может ограничиваться ее имущественными последствиями.

Если отчуждение производственного комплекса стратегического предприятия привело к уменьшению конкурсной массы, но не повлекло иных юридически значимых последствий, вопрос о признании сделки недействительной может оставаться в пределах частноправового механизма защиты участников дела. Если же установлено, что отчуждение имущества, необходимого для продолжения деятельности предприятия, нарушает установленный законом режим его использования и создает реальную угрозу прекращения либо существенного ограничения деятельности, имеющей стратегическое значение, предметом правовой оценки становится уже не только имущественное положение должника и кредиторов.

В этом случае затрагивается охраняемый законом порядок осуществления социально значимой деятельности, вследствие чего соответствующая ситуация приобретает самостоятельное публично-правовое значение. Таким образом, одна и та же по внешней форме операция – отчуждение имущества должника – может иметь различную правовую квалификацию в зависимости от характера затрагиваемого правоотношения и последствий нарушения.

Определяющими обстоятельствами выступают не сама категория сделки и не статус ее участников, а наличие специального правового режима, нарушение соответствующего нормативного требования и реальная возможность наступления существенных последствий для охраняемого законом публичного интереса. Такой подход согласуется с положениями, изложенными в п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41, непосредственно связывающим возможность привлечения прокурора к участию в деле с деятельностью должника, имеющей публичное значение [5].

Проблематика участия прокурора в делах о несостоятельности длительное время характеризовалась отсутствием единообразного подхода.

Так, А.А. Романов обращал внимание на дискуссионность вопроса о процессуальном статусе прокурора в банкротстве и соотношении соответствующих полномочий с положениями арбитражного процессуального законодательства [6]. Современное регулирование позволяет рассматривать данный вопрос более определенно. В соответствии со ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор вправе обратиться в суд или вступить в дело, если этого требует защита прав и законных интересов граждан, общества или государства [7]. Ст. 52 АПК РФ устанавливает специальные процессуальные случаи участия прокурора в арбитражном процессе, включая возможность обращения с иском о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением законодательства о специальных экономических мерах, а также вступления в дело при наличии обстоятельств, свидетельствующих о его связи с уклонением от исполнения соответствующих законодательных требований [8].

Особое значение для исследуемой проблематики имеет постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2025 № 42. Согласно п. 31(1), в целях защиты публичных интересов прокурор вправе обратиться с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, а также вступить в такой процесс на любой его стадии [9]. Данная правовая позиция позволяет разграничить два самостоятельных вопроса: наличие материально-правовых оснований субсидиарной ответственности и наличие публичного интереса, обуславливающего процессуальную активность прокурора. Сам факт причинения вреда имущественным интересам кредиторов еще не означает возникновения публичного интереса.

Показательной является ситуация, при которой контролирующее должника лицо совершает действия, повлекшие невозможность удовлетворения требований кредиторов, а процедура банкротства используется для сокрытия последствий такого поведения либо вывода активов. Само требование о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности направлено на восстановление имущественной сферы должника и обеспечение возможности удовлетворения требований кредиторов, поэтому наличие оснований субсидиарной ответственности еще не свидетельствует о возникновении публичного интереса.

Публично-правовое значение соответствующая ситуация приобретает при установлении дополнительных обстоятельств, свидетельствующих о нарушении охраняемых законом общественных отношений, использовании механизма несостоятельности для достижения противоправной цели либо причинении существенного вреда

публично значимому интересу. Например, если действия контролирующего лица по выводу активов осуществлялись посредством сделок, направленных на обход установленных законом специальных экономических мер, правовая оценка таких действий не исчерпывается вопросом о восстановлении имущественных интересов кредиторов. Возникает самостоятельный вопрос об обеспечении законности и защите публично значимого интереса, что при наличии предусмотренных законом процессуальных условий может обусловить участие прокурора. Таким образом, предоставление прокурору процессуального полномочия не отменяет необходимости установления фактических и юридических обстоятельств, свидетельствующих о наличии публичного интереса. Напротив, процессуальная норма и материально-правовое содержание публичного интереса должны рассматриваться во взаимосвязи.

М.В. Маматов и И.А. Маслов связывают соответствующее направление прокурорской деятельности с необходимостью противодействия нарушениям, способным затрагивать более широкий круг охраняемых законом отношений, чем имущественные интересы отдельных кредиторов [10]. Следовательно, самостоятельное участие прокурора оправдано тогда, когда защита публичного интереса не исчерпывается реализацией частноправового способа защиты и требует использования предоставленного прокурору процессуального полномочия.

Экономические санкции изменяют фактическую структуру рисков, с которыми сталкиваются субъекты предпринимательской деятельности. Так, исследование Ю.К. Зайцева и А.Н. Лощенковой показывает наличие существенного воздействия санкционных ограничений на экономические показатели российских компаний [11]. Однако, экономическое ухудшение положения организации, снижение выручки либо нарушение хозяйственных связей вследствие внешних ограничений не являются сами по себе доказательством противоправности действий участников банкротства.

В целях определения правовой природы участия прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) также необходимо разграничивать объективные экономические последствия санкционных ограничений и действия, направленные на нарушение либо обход императивных требований российского законодательства.

Показательна ситуация, когда в рамках процедуры банкротства совершается сделка с активом должника, а ее юридическим результатом становится обход установленных законодательством специальных экономических мер. В отличие от обычной сделки, оспариваемой ис-

ключительно по основаниям законодательства о несостоятельности, в данном случае подлежит оценке также соблюдение императивных требований специального законодательства. Например, если отчуждение принадлежащего должнику имущества осуществляется таким образом, чтобы фактически вывести актив из-под действия установленных ограничений либо обеспечить его передачу лицу, в отношении которого действуют соответствующие запреты, юридическое значение имеет не только имущественный результат сделки. Подлежит установлению соответствие совершенных действий законодательству о специальных экономических мерах, а также наличие предусмотренного законом основания для реализации прокурором соответствующего процессуального полномочия. При этом сам факт наличия иностранного контрагента либо экономической связи с иностранным государством не свидетельствует о нарушении законодательства и требует самостоятельной правовой оценки конкретной сделки, ее условий, субъектного состава и последствий.

Актуальность такого подхода подтверждается тематическим обзором Верховного Суда Российской Федерации № 8/2026, утвержденным постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 17.06.2026 № 11А/2026. В обзоре сформулированы правовые позиции по применению арбитражными судами законодательства о специальных экономических мерах, в том числе относительно сделок, совершенных без предусмотренного законодательством согласования, а также действий, направленных на обход установленных ограничений [12].

Соответственно, экономические санкции изменяют круг фактических обстоятельств, подлежащих исследованию при рассмотрении отдельных споров в сфере банкротства, но не создают самостоятельной презумпции противоправности действий участников процедуры. Юридическое значение приобретают конкретные обстоятельства, свидетельствующие о нарушении императивных требований законодательства либо об использовании процедуры банкротства для уклонения от их исполнения.

Данный вывод имеет значение и для определения публичного интереса. Последний не должен отождествляться с необходимостью защиты экономических интересов государства в широком смысле. Если неблагоприятные последствия санкционных ограничений являются результатом объективного изменения условий предпринимательской деятельности и отсутствуют признаки нарушения законодательства, основание для участия прокурора само по себе не возникает. Иная ситуация складывается при установлении кон-

кретных действий, направленных на обход специальных экономических мер, незаконное перераспределение активов, искусственное формирование задолженности либо использование процедуры банкротства для достижения запрещенной законом цели. Таким образом, экономические санкции следует рассматривать как фактор, изменяющий содержание правовых рисков в предпринимательской деятельности и структуру обстоятельств, подлежащих прокурорской оценке, но не как самостоятельный юридический критерий публичного интереса.

Проведенный анализ позволяет предложить критерии, посредством которых может определяться наличие публичного интереса в конкретном деле о несостоятельности (банкротстве).

Первым критерием является нормативная признанность интереса. Публичное значение соответствующего интереса должно следовать из закона либо из установленного законом правового режима охраняемого отношения. Ссылка исключительно на экономическую или социальную значимость деятельности должника недостаточна.

Вторым критерием выступает выход интереса за пределы индивидуального имущественного отношения. Публичный интерес не сводится к защите требования отдельного кредитора, должника или иного участника дела.

Третий критерий – наличие охраняемого законом общественного отношения, на которое направлено соответствующее правовое регулирование. Именно этот критерий позволяет отделить публичный интерес от любого экономического интереса государства либо группы частных лиц.

Четвертым критерием является нарушение либо реальная угроза нарушения соответствующего интереса. Само наличие специального правового режима или социально значимого статуса должника не означает, что публичный интерес уже нарушен.

Пятый критерий заключается в связи нарушения с обстоятельствами процедуры несостоятельности. Участие прокурора должно быть обусловлено конкретными действиями или бездействием, совершенными в рамках процедуры либо непосредственно связанными с ней.

Шестой критерий – существенность возможных последствий. Нарушение должно быть способно повлечь последствия, выходящие за пределы обычного имущественного риска участника предпринимательского оборота.

Наконец, седьмым критерием является наличие предусмотренного законом процессуального полномочия прокурора. Даже наличие публично значимого интереса не устраняет требования о соблюдении установленной законом формы

прокурорского участия.

На основании изложенного публичный интерес как основание участия прокурора в деле о несостоятельности (банкротстве) следует определить следующим образом: публичный интерес как основание участия прокурора в деле о несостоятельности (банкротстве) представляет собой нормативно признанный и охраняемый законом интерес общества, государства либо неопределенного круга лиц, реализация или защита которого выходит за пределы индивидуального имущественного отношения участников дела, а нарушение либо реальная угроза нарушения соответствующего интереса связаны с обстоятельствами процедуры несостоятельности и способны повлечь существенные последствия для охраняемых законом общественных отношений.

Предлагаемая юридическая конструкция позволяет разграничить две группы ситуаций. К первой относятся случаи, в которых нарушение законодательства приводит преимущественно к нарушению имущественных прав конкретного участника дела и может быть устранено посредством предусмотренных законодательством о банкротстве способов защиты. Ко второй относятся случаи, в которых нарушение одновременно затрагивает нормативно охраняемое общественное отношение, имеет последствия, выходящие за пределы индивидуального имущественного спора, и обуславливает применение публично-властного процессуального полномочия прокурора. Такое разграничение позволяет избежать двух крайностей. С одной стороны, недопустимо сводить публичный интерес к любому нарушению, затрагивающему нескольких участников процедуры банкротства. С другой стороны, необоснованно исключать участие прокурора в ситуациях, когда формально имущественный спор является частью более сложного нарушения, затрагивающего установленный законом режим социально значимой деятельности либо специальных экономических мер.

Участие прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) должно рассматриваться как форма реализации публично-властного полномочия, обусловленная не самим фактом существования отношений, а наличием предусмотренного законом основания и публично значимого интереса.

Проведенное исследование позволяет автору сделать вывод, что публичный интерес не тождествен интересу неопределенного круга лиц, государственному имущественному интересу, публичному порядку либо экономической значимости должника. Для его установления необходима совокупная оценка нормативной основы соответствующего интереса, характера охраняемого

общественного отношения, факта нарушения либо реальной угрозы его нарушения, связи нарушения с процедурой несостоятельности и ответственности возможных последствий.

Пример с необоснованным включением требования в реестр показывает, что множественность лиц, чьи интересы затрагиваются нарушением, сама по себе не превращает частноправовой спор в публичный. Пример со стратегическим предприятием демонстрирует обратную ситуацию: при нарушении специального правового режима имущества и создании угрозы деятельности, имеющей публичное значение, имущественный спор может приобрести самостоятельное публично-правовое содержание. Возможность участия прокурора в спорах о субсидиарной ответственности, закрепленная п. 31(1) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 42, подтверждает необходимость разграничения материальных оснований ответственности и самостоятельного публичного основания процессуальной активности прокурора [9].

Наконец, наличие экономических санкций не заменяет установления нарушения закона: юридическое значение приобретают конкретные действия, направленные на обход или нарушение специальных экономических мер.

В связи с этим, основанием участия прокурора в деле о несостоятельности (банкротстве) следует признавать не сам факт наличия отношений в сфере несостоятельности (банкротства), экономической значимости должника или неблагоприятных последствий санкционных ограничений, а установленную в конкретном деле совокупность юридически значимых обстоятельств, свидетельствующих о нарушении либо реальной угрозе нарушения нормативно признанного публичного интереса, связанного с процедурой несостоятельности, при наличии предусмотренного законом процессуального полномочия прокурора. Предлагаемый подход позволяет обеспечить необходимое разграничение частноправовых и публично-правовых начал в банкротстве и одновременно определить пределы участия прокуратора в защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в условиях изменяющегося правового регулирования сферы экономики.

Список литературы:

- [1] Борисенкова Т.В. Соотношение частных и публичных интересов при правовом регулировании банкротства юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
- [2] Рубцова Н.В. Обеспечение баланса частноправовых и публично-правовых интересов в процессе несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2022. № 2. С. 75-83.

[3] Сергеева С.Л. Особенности судопроизводства по делам о банкротстве: проявления частного и публичного // *Цивилист*. 2026. № 2. С. 109-118.

[4] Гусева Т.А., Игнатова Ю.Н. Роль прокурора в защите публичных интересов // *Законодательство и экономика*. 2013. № 6. С. 56-61.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2025 № 41 «Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника».

[6] Романов А.А. Участие прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) // *Журнал российского права*. 2022. Т. 26. № 11. С. 109-118.

[7] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации».

[8] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ.

[9] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2025 № 42 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

[10] Маматов М.В., Маслов И.А. Генезис процессуальных полномочий прокурора в сфере противодействия фиктивным и преднамеренным банкротствам // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2025. № 2 (106). С. 84-93.

[11] Зайцев Ю.К., Лощенкова А.Н. Влияние санкций на выручку российских компаний // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2024. № 2 (63). С. 57-74.

[12] Тематический обзор Верховного Суда Российской Федерации № 8/2026 «О применении арбитражными судами законодательства о специальных экономических мерах, предусмотренных в целях защиты национальных интересов Российской Федерации», утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2026 № 11А/2026. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

References:

[1] Borisenkova T.V. The ratio of private and public interests in the legal regulation of bankruptcy

of legal entities: ref. dis.... cand. jurid. sciences. M., 2008. 26 pp.

[2] Rubtsova N.V. Ensuring the balance of private and public legal interests in the process of insolvency (bankruptcy) // *Economy and law*. 2022. № 2. S. 75-83.

[3] Sergeeva S.L. Features of bankruptcy proceedings: manifestations of private and public // *Civilist*. 2026. № 2. S. 109-118.

[4] Guseva T.A., Ignatova Yu.N. The role of the prosecutor in protecting public interests // *Legislation and economics*. 2013. № 6. S. 56-61.

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.12.2025 No. 41 "On the establishment in bankruptcy procedures of the claims of the debtor's controlling persons and affiliates of the debtor."

[6] Romanov A.A. Participation of the prosecutor in insolvency (bankruptcy) cases // *Journal of Russian Law*. 2022. T. 26. № 11. S. 109-118.

[7] Federal Law No. 17.01.1992 of 2202-І "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation."

[8] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 24.07.2002 dated 95-FZ.

[9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.12.2025 No. 42 "On Amending the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.12.2017 No. 53 "On Certain Issues Related to Bringing Persons Controlling the Debtor to Justice in Bankruptcy."

[10] Mamatov M.V., Maslov I.A. Genesis of the procedural powers of the prosecutor in the field of countering fictitious and deliberate bankruptcies // *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2025. № 2 (106). S. 84-93.

[11] Zaitsev Yu.K., Loschenkova A.N. The impact of sanctions on the revenue of Russian companies // *Journal of the New Economic Association*. 2024. № 2 (63). S. 57-74.

[12] Thematic review of the Supreme Court of the Russian Federation No. 8/2026 "On the application by arbitration courts of legislation on special economic measures provided for in order to protect the national interests of the Russian Federation," approved by Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 17.06.2026 No. 11А/2026. Federal Law of 26.10.2002 No. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)".

